

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ СУФФИКСОВ КОМИ ЯЗЫКА

Суффикс прилагательных *-а*.

Относительные прилагательные с суффиксом *-а* имеют в коми языке довольно широкое распространение, ср. комиЗ *бӱрдӱа* 'крылатый', *бӱжа* 'имеющий хвост, хвостатый', *буса* 'пыльный', *вежӱра* 'умный', *вӱра* 'лесистый', *гӱтыра* 'женатый', *дона* 'дорогой; имеющий цену', *зэра* 'дождливый', *изӱа* 'каменистый', *ловӱа* 'живой, имеющий душу', *тӱла* 'ветряный', *сӱла* 'соленый' и т. д. Удмуртский язык имеет такое же прилагательное, но вместо суффикса *-а* здесь выступает суффикс *-о*, ср. бурдо 'крылатый', дуно 'дорогой', ёзо 'имеющий струны', изо 'каменистый', кеньыро 'с крупой', куаро 'лиственный', куэмо 'сильный' и т. д.

Нужно признать, что происхождение этого суффикса до сих пор окончательно не установлено. Во всяком случае единой точки зрения по этому вопросу нет. Делались попытки найти соответствия коми *а* и удм. *о* в финно-угорских суффиксах **р*, **к*, **т* и в коми слове *во* 'год' (подробнее об этом см. Серебрянников 1963).

В работе по исторической морфологии пермских языков автор данной статьи пытался дать иное объяснение. Мы полагали, что этот суффикс представляет собой падежную форму локатива на *-ап*, где *а* — особый посессивный суффикс, а *п* — окончание местного падежа, восходящее генетически к окончанию местного падежа на *-па*. Локатив на *-ап* мог также иметь значение творительного и совместного падежей. Весьма вероятно, что в пермских языках древнейшей поры могли существовать формы местного падежа с ассоциативным значением типа комиЗ *вынан* 'с силой', *вежӱран* 'с умом' и т. д., которые затем переосмысливались как относительные прилагательные *вына* 'сильный', *вежӱра* 'умный' и т. д. (Серебрянников 1963 : 173).

Сейчас можно уточнить это предположение. Н. А. Сорвачева отмечает, что слова, в непрямой своей форме обозначающие время, в верхневашском говоре в отличие от литературного языка очень редко встречаются с показателем *-ип*, чаще они принимают безличную форму местного падежа на *-а(-ја)*, например: *асӱа сувтны колӱ вӱдӱдӱжык* 'утром надо встать пораньше', *Рытӱа и асӱа ветлӱ* 'Вечером и утром ходит' (Сорвачева 1950 : 50). Отсюда можно сделать вывод, что в древнем коми языке действительно был падеж на *-а*, который одновременно имел значение творительного и совместного падежей. Значение суффикса относительного прилагательного *-а* возникло на базе переосмысления значения совместного падежа. Первоначально эти прилагательные были существительными в форме совместного падежа и

звучали примерно как *вына* 'с силой', *лымья* 'со снегом', *госа* 'с жиром', *гажа* 'с весельем'.

В современном коми языке можно найти примеры, где прилагательные фактически имеют форму совместного падежа: *локтасні сьбод йбз, кодіс гөръя, кодіс агаса, кодіс чарлаа, кодіс вилаа, кодіс курана, кодіс гөлика, кодіс чапта, кодіс изкиа, кодіс пача, кодіс нянь зыръя* 'Придут черные люди, кто с сохой, кто с бороной, кто с серпом, кто с вилами, кто с граблями, кто с веником, кто с цепом, кто с жерновом, кто с печкой, кто с хлебной лопатой' (Жилина, Сорвачева).

Суффикс наречий *-а*.

В коми языке получили довольно большое распространение наречия с суффиксом *-а*, например: *зумьд-а* 'устойчиво', *веськыд-а* 'прямо', *чорыд-а* 'сильно', *чоскыд-а* 'вкусно', *гежбда* 'редко', *паськы-да* 'широко', *шоньд-а* 'тепло', *кбдзыд-а* 'холодно', *ляпкыд-а* 'низко', *омбля* 'плохо' и т. д. Окончание *-а* восходит к тому же окончанию древнего совместного падежа *-а*. В удмуртском языке этот наречный суффикс не распространен.

О морфологическом составе словосочетания *чоя* = *вока* (*ббжа* = *вока*)
'брат с сестрой'.

Первый составной элемент *ббжа* содержит опять-таки суффикс древнего совместного падежа *-а*: *чоя* (*ббжа*) 'с сестрой'. Конечный *а* представляет собой результат стремления к уподоблению друг другу этих двух составных элементов. Подобный процесс происходил и в марийском языке, ср. марЛ *кидге-йолге* 'с руками и с ногами', где суффикс древнего совместного падежа также повторяется дважды.

Суффикс глагола *-тj*.

Глагольный суффикс *-тj* в коми языке имеет определенное значение. Он обычно выражает накопление определенного качества, например: *бур-мы-ны* 'улучшаться', *шоч-мы-ны* 'становиться редким' и т. д. Параллели этого суффикса имеются и в других финно-угорских языках, ср. марЛ *шеме-ма-ш* 'чернеть', *оше-ма-ш* 'белеть', эрз. *висьме-мс* 'усиливаться' и т. д. Нам представляется, что *т* — это тот же суффикс, который встречается в некоторых финно-угорских языках в показателях сравнительной степени, ср. фин. *korkea* 'высокий', но *korkea-m-pi* 'выше'. Суффикс *-р* используется в ненецком языке и как показатель длительного действия, например: *толась* 'читать', *тола-б-ась* 'читать неоднократно', *подерць* 'запрячь', *подер-п-ась* 'запрягать неоднократно'.

Не исключена возможность, что в уральском праязыке суффикс имел две разновидности **-тp* и **-р*, поскольку в ненецком языке в роли суффикса длительного действия может быть использован также суффикс *-тb*, ср. нен. *савумдась* 'вылечить' и *савудамбась* 'вылечивать (много раз)'. Показателем сравнительной степени иногда выступает лишь *b*, ср. саамН *baha* 'плохой', *bahab* 'хуже', венг. *jб* 'хорошо', *jo-bb* 'лучше' и т. д.

Суффикс многократного действия оказался очень удобным средством для выражения идеи постепенного накопления определенного качества. Само качество было выражено в корне глагола. Суффикс **-р* (**-т*) указывал на то, что это качество повторяется, т. е. постепенно накапливается.

ЛИТЕРАТУРА

Жилина Т. А., Сорвачева В. А., Диалектологическая хрестоматия по коми-зырянскому языку (рукопись).
 Серебренников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
 Сорвачева В. А. 1950, Морфологические особенности верхневашского говора. Канд. дисс., Сыктывкар.

B. A. SEREBRENNIKOV | (Moskau)

ÜBER DIE HERKUNFT EINIGER SUFFIXE DER KOMI-SPRACHE

Im vorliegenden Artikel werden die Entstehung und Entwicklung verschiedener Suffixe der Komi-Sprache (z. B. der Adjektive *-a*, der Adverbien *-a*, der Verben *-mŭ*) behandelt.